

ПЕРЕХОДНЫЙ ПРОЦЕСС И КОНФЛИКТЫ: СЛУЧАЙ ВЕНГРИИ¹

.....

Чепели Д., Пражак Г.

Чепели Дьёрдь, Будапештский университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия,
H-1117 Будапешт, Pázmány Péter sétány 1/A. Эл. почта: csepele.gyorgy@gmail.com.

Пражак Гергё, Будапештский университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия,
H-1117 Будапешт, Pázmány Péter sétány 1/A. Эл. почта: prazsak@gmail.com.

Работа посвящена дистальным и проксимальным процессам, возникшим в результате конфликтов, вызванных переходом к рыночной экономике и либеральной демократии в Венгрии в период с 1989 по 2010 г. В обсуждении дистальных процессов особое внимание уделяется региональному контексту определения места Венгрии между регионами Западной и Восточной Европы. Последствия нелиберальной перемены в политике Венгрии после 2010 года рассматриваются как наследие центральноевропейской политической культуры, которая вобрала в себя феодальные и капиталистические элементы ментальной и социальной структур. В отношении проксимальных процессов в работе доказывается, что, несмотря на все ожидания, переходу к полноценному демократическому и капиталистическому обществу помешала экзистенциальная и эпистемологическая неустойчивость социума, вызванная непосильным бременем рыночной экономики и либеральной демократии. В результате — рост социального неравенства, углубление бедности в масштабах страны и затруднённая экономическая ситуация, которые усугублялись еще и невозможностью залечить раны прошлого, такие как Холокост и Трианонский договор². Будущее покажет, насколько эффективной окажется Национальная система сотрудничества, созданная в 2010 г.

Ключевые слова: переход, Центральная Европа, эпистемологическая неустойчивость, социальная нестабильность, неравенство, новый авторитаризм.

Введение

Больше 20 лет минуло с «чудесного» 1989 года, когда мировая социалистическая система рухнула как домино и страны Центральной и Восточной Европы обрели подлинный суверенитет и двинулись по дороге, ведущей к либеральной демократии и рыночной экономике. Тимоти Снайдер (Snyder, 2010)

¹ Настоящее исследование было проведено в рамках проекта ТАМОР 4.2.4.A/2-11-1-2012-0001 «Национальная программа совершенствования – Разработка и управление программы сближения системы поддержки студентов и исследователей», ключевой проект, финансируемый Европейским союзом и Венгрией при софинансировании Европейского социального фонда.

² Речь идет о мирном договоре по итогам Первой мировой войны, навязанном Венгрии 4 июня 1920 года в Трианонском дворце Версаля.

недавно назвал этот регион «Кровавыми землями». Выдающийся венгерский историк Ене Сюч в своей работе в память Иштвана Бибо в 1983 г. определил их лежащими между западным и восточным полюсами Европы. По мнению Сюча, Запад Европы заканчивался линией, проходящей с севера на юг через Европу от нижнего течения Эльбы-Заале, вдоль Лайты и западной границы древней Паннонии: восточной границы Каролингской империи 800 г.н. э. ... Другим полюсом была Византия, хотя изначально Византия не имела никаких притязаний на Европу; и, так как ее географический центр был расположен в Малой Азии, она и в географическом плане не являлась частью Европы. До окончания тысячелетия Византия имела твердое намерение защищать восточное наследие «римлян» (как они продолжали себя называть) от «варваров» даже ценой территориальных потерь, для этой цели проводя реформы по подобию принятых в древности и поддерживая оборонительную стойкость (Szucs, 1983). Византия унаследовала от Римской империи централизованное бюрократическое государственное устройство на востоке. «Труды средневековой Европы так и остались незавершенными в этом регионе. Подавляющей части этого региона предстояло стать Россией» (Szucs, 1983).

По иронии судьбы, граница бывшей Каролингской империи стала линией, разделившей Европу на два «лагеря» в 1945 г. По словам Ене Сюча, «как будто бы Сталин, Черчилль и Рузвельт тщательно изучили статус-кво века Шарлемань (Карла Великого) в 1130-ю годовщину его смерти» (Szucs, 1983).

В 1948 г. все страны Центральной и Восточной Европы встали на путь государственного социализма, который спустя короткий, но крайне жёсткий период времени перестроил социальные отношения, искоренил прежнее неравенство и обеспечил уверенность в завтрашнем дне, ощущаемую с первого до последнего дня жизни. Цена этой уверенности — свобода. Страны больше не были свободными, как и их жители.

Все это закончилось в «чудесном году» 1989/90. Начала складываться новая система, у которой были определенные предпосылки, но которая так и не была в полной мере создана до 1945 г. Страны Центральной и Восточной Европы выбрали путь, ведущий к либеральной демократии и рыночной экономике.

Переход не обошелся без злоключений, но в конечном счете новая система укрепилась во всех странах, и присоединение к Европейскому союзу в еще большей степени поспособствовало этому процессу. В результате перехода от государственного социализма к либеральной демократии и рыночной экономике по всем постсоциалистическим странам прокатилась волна конфликтов. Экономические, политические и культурные, они, однако, никогда не достигали этапа разрушения. Межэтнические конфликты, расколовшие бывшую Югославию в первом десятилетии перехода, или недавний конфликт между Россией и Украиной являются исключениями.

Обычно конфликты, которым способствовал переход во всех постсоциалистических странах, нужно было понимать как противостояния, которые верно интерпретировал Хайдеггер как процесс, который «разделяет тех, кто противостоит друг другу, и именно это разделение делает очевидным противостоящим сторонам сущность друг друга, которая проявляется и выходит на поверхность, а это, так сказать, умозрительное проявление, следуя греческой философской мысли, становится явным и верным» (Heidegger, 1985). Конфликтам, вызванным переходом от государственного социализма к капитализму, в каждой стране были найдены свои конструктивные решения (Lavigne, 1999).

В данной статье мы ставим вопрос: отличается ли от остальных случаев Венгрии? Многие исследователи страны сказали бы, что конфликты в ней достигли такой точки, за которой уже не представляются возможными никакие конструктивные решения. С другой стороны, существуют аргументы в пользу того, что конфликты в Венгрии в сравнении с конфликтами во всех остальных постсоциалистических странах, по сути, имеют тот же характер. Более того, можно сказать, что сегодняшняя Венгрия — это завтрашняя Европа, так как признаки кризиса либеральной демократии и государства всеобщего благосостояния прослеживаются во всех и в каждой из европейских стран (Jensen, 2010).

Принятие конституции Венгрии в 2010 году

Несомненно, переходный процесс в этой стране сменил курс с 2010 г. Правительство и люди, стоящие за ним, восстали против либеральной демократии и рыночной экономики. Во-первых, мы бы хотели сначала продемонстрировать изменения, произошедшие в правовой системе. Затем мы бы хотели предложить несколько объяснений нелиберальным изменениям, корни которых нужно искать в общераспространенном разочаровании в либеральном политическом, культурном и экономическом порядке двух десятилетий. Мы попытаемся понять, почему большинство людей сбежало от политической, культурной и экономической свободы, обещанной этим переходом.

На выборах в Национальное собрание 2010 г. победившая политическая сила получила поддержку 2/3 населения, и это кардинально изменило характер функционирования страны. На Пасху 2011 г. Венгрия получила новую Конституцию, которая значительно видоизменила либеральную систему страны, ослабив правовой и общественный контроль над исполнительной властью. Изменения коснулись и независимости суда, а также системы обеспечения правопорядка. Власть конституционного суда была серьезно ограничена. Более того, последующие изменения в правовой системе наложили ограничения и на свободу вероисповедания и на свободу слова. Общественные СМИ попали под контроль государства, а область влияния независимых средств массовой информации была ограничена прямыми и косвенными способами, такими, как отказ от коммерческой рекламы в государственных компаниях и особые условия нало-

гообложения. По данным вышедшего в мае 2013 г. отчета организации Human Rights Watch³, в марте 2013 г. венгерское правительство «ввело дополнительные изменения в конституцию, которые не только сдерживают полномочия конституционного суда в рассмотрении существенных положений конституции, но также легализуют положения, которые позволяют расценивать бездомность как правонарушение, трактуют понятие «семья» в ограничительном ключе и ограничивают право регистрации для церквей».

В соответствии с Народным признанием верности, которое является введением к Конституции Венгрии, «мы отмечаем второй день мая 1990 г., когда первый свободно избранный орган народного представительства был сформирован, как день восстановления самоопределения нашей страны, утерянного девятнадцатого марта 1944 года» (Народное признание). Это заявление, с которым политические силы пришли к власти в 2010 г., поставило их на весьма зыбкую почву. Фактически в этот день Венгрия была оккупирована вермахтом по приказу Гитлера, но регент не потерял свое место и назначил новое правительство под руководством Дёме Стояи. Это правительство было готово подготовить юридическую и административную базу для немедленной депортации венгерских евреев, живущих за пределами города. Регент, однако, смог положить конец депортации евреев из Будапешта 6 июля 1944 г. Фактическая утрата самоопределения произошла 15 октября, когда сам регент был депортирован и в результате государственного переворота при поддержке германского правительства власть захватила партия скрещенных стрел⁴. Заявление, касающееся утраты самоопределения, не признает, что в 1945 г. в Венгрии были проведены свободные выборы и, хотя и на непродолжительный период времени, забрехала возможность развития по либеральному пути. Она не была реализована, так как согласно решениям Ялтинской конференции Венгрия попала в зону влияния Советского Союза. 1948 г. стал поворотным, и после него вплоть до 1989 г. в Венгрии и речи не могло быть о создании альтернативной политической и экономической системы, кроме государственного социализма (та же ситуация сложилась во всем регионе от Эльбы до Днестра, которую называли сферой советских интересов). Однако Народное признание верно утверждает, что страна вновь приобрела свою полноценную независимость 2 мая 1990 г.

Венгерское общество не смогло понять посыл Трианонского соглашения 1920 г. Общество восприняло его скорее как удар, нежели как возможность (Schivelbusch, 2001). Под силой этого удара венгры могли выбирать между «плохо» и «еще хуже». Эти варианты зародились в социально-психологическом пространстве национализма, антисемитизма и авторитаризма. В итоге был

³ Human Rights Watch – неправительственная организация, осуществляющая мониторинг проблем прав человека в различных странах мира.

⁴ Национал-социалистическая организация в Венгрии под руководством Ф. Салаши (Extreme Right National Socialist Party led by Ferenc Szálasi).

выбран худший из вариантов, приведший к участию во Второй мировой войне как союзника национал-социалистической Германии, откуда уже невозможно было вырваться, даже несмотря на лучшие намерения правительства.

Невозможность вырваться из ловушки Трианонского соглашения отражена в новом законе о гражданстве, принятом в мае 2010 г. и вступившем в силу в январе 2011 г. Данный закон позволяет всем потомкам любого, кто являлся гражданином Венгрии до 1920 г., подать заявление на гражданство, даже если человек не проживает в Венгрии. Закон при этом требует «некоторых знаний венгерского языка», однако не определяет конкретных параметров такового. Этот закон открывает возможность получения венгерского гражданства около 5 миллионам человек, которые будут иметь право участвовать в парламентских выборах, что представляет собой значительное число в сравнении с 8 миллионами венгерских граждан, проживающих на территории страны. К тому же для венгерских граждан, которые эмигрировали недавно в другие страны, и для граждан, считающихся потомками «трианонских сирот», предусмотрены иные правила участия в выборах. Для последней категории граждан процесс голосования стал гораздо проще, в то время как для первой категории он стал более сложным и бюрократическим.

Противоречия перехода от государственного социализма к либеральной демократии и рыночной экономике

Как и во всех постсоциалистических странах, была начата новая система, подобной которой в Венгрии ранее не существовало. Система была реализована, но не без препятствий и сложностей (Csepeli, Muranyi, 2010). Рассмотрим конфликты, которые трудно было преодолеть даже по отдельности, а вместе они привели к катастрофическим последствиям.

В отличие от граждан других постсоциалистических стран, венгры не рассматривали эту перемену как либерализацию. Несмотря на свободные выборы, причины перемен не фиксировались массовым сознанием. Напротив, как и в случае со сменой режима в прошлом, они интерпретировали эти события в «пассивной парадигме действий», как смену погоды. Венгры не чувствовали своей причастности к смене режима, у них скорее было ощущение, что они сбежали из лагеря «порабощенных народов» и затем стали членами НАТО и ЕС в результате чьих-то достижений.

В результате этой смены режима исчезла уверенность в завтрашнем дне. Цитадели крупной социалистической промышленности, шахты, металлургические производства и сталелитейные заводы закрылись, производители промышленной и сельскохозяйственной продукции, которая всегда пользовалась спросом на рынке социалистического экономического сообщества, но не подходила для других рынков, разорились. Появилась безработица, и угроза падения в пропасть стала реальной для миллионов.

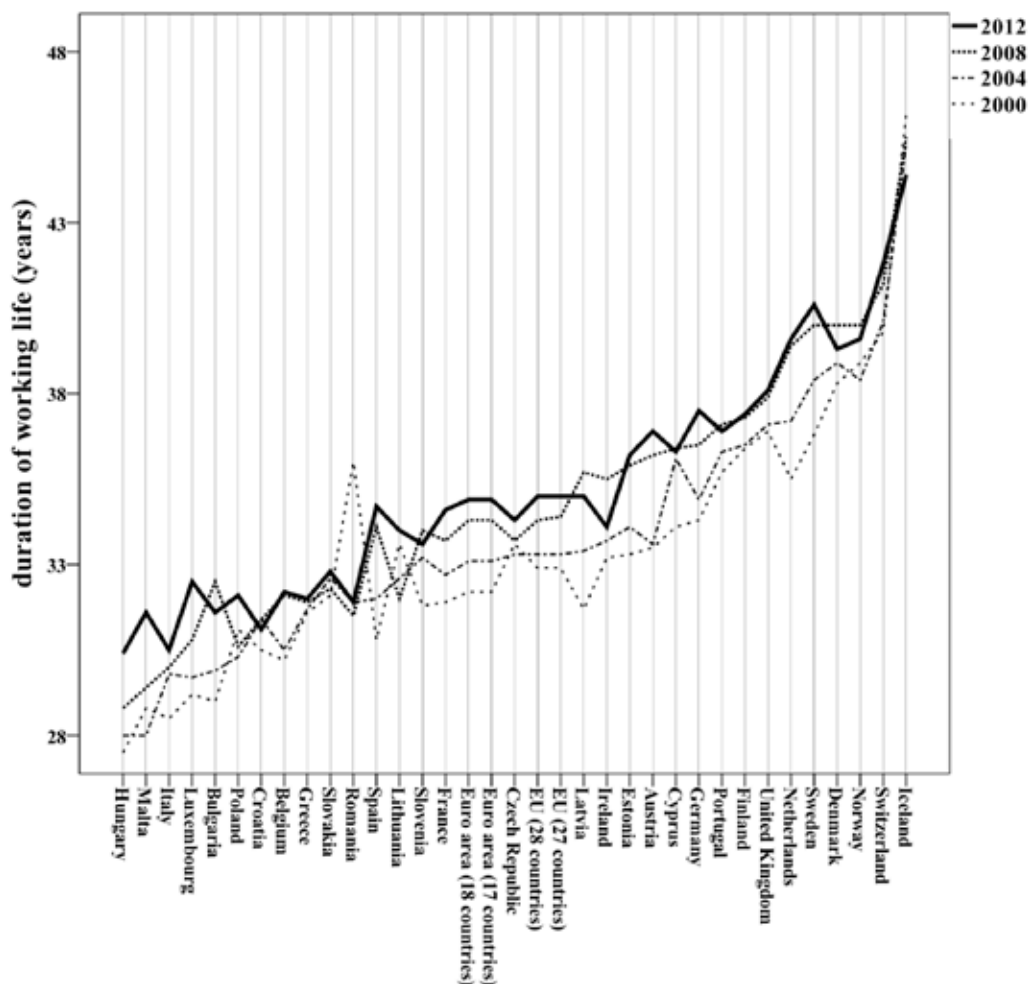

Рис. 1. Изменение продолжительности трудовой жизни в ЕС в период с 2000 по 2014 г.⁵

Легенда: Ось Y — продолжительность трудовой жизни (в годах). Ось X — Венгрия, Мальта, Италия, Люксембург, Болгария, Польша, Хорватия, Бельгия, Греция, Словакия, Румыния, Испания, Литва, Словения, Франция, Еврозона (18 стран), Еврозона (17 стран), Чешская Республика, ЕС (28 стран), ЕС (27 стран), Латвия, Ирландия, Эстония, Австрия, Кипр, Германия, Португалия, Финляндия, Соединенное Королевство, Нидерланды, Швеция, Дания, Норвегия, Швейцария, Исландия.

⁵ «Показатель продолжительности трудовой жизни измеряет число лет, которые молодой человек или девушка в возрасте 15 лет предположительно будут оставаться активными на рынке труда на протяжении своей жизни. Этот показатель рассчитывается на основе стохастической модели, объединяющей демографические данные (таблицы примерной продолжительности жизни, предоставляемые Евростатом для расчета функции долговечности) и данные рынка труда (исследование рабочей силы относится к конкретной возрастной группе)». Евростат, 2014.

Всем без исключения постсоциалистическим странам пришлось заплатить свою социально-экономическую цену за такой переход (Lane, 2007). Что выделяет ситуацию в Венгрии, так это хроническое состояние бездействия и очевидно малое число людей, активно занятых в экономике (см. рис. 1).

С изменением режима кардинально поменялось и мировоззрение. Во времена государственного социализма венгры считали свою страну «самым счастливым бараком» социалистического лагеря, и не без причин. Они сравнивали себя с Румынией Чаушеску, Чехословакией Гусака, ГДР Хонеккера, Болгарией Живкова и Польшей Ярузельского. «Чудесный год» подарил надежду, что Венгрия станет как Австрия или Северная Италия. Но надежды эти, конечно, не оправдались, и «самый счастливый барак» внезапно превратился в «самый грустный торговый центр».

Упадок эпистемологической определенности был еще худшим последствием, чем исчезновение уверенности в завтрашнем дне. Известная работа Вацлава Гавела о «жизни в истине» доказывает, что эпистемологическая определенность не отличала Венгрию. Власть безвластных, коренившаяся в вере в истину, была типичной для всех стран Восточной и Центральной Европы (Гавел, Кин, 1985). Вацлав Гавел утверждал, что социализм — ложь, противостоящая истине капитализма. В Венгрии это утверждение понималось по-своему. Для тех, кто верил в истинность социализма, ложью был капитализм, а для тех, кто верил в истинность капитализма, ложью был социализм. При этом обе стороны считали, что о социалистической реальности можно судить с опорой на стандарты истинности и ложности.

Либерализация общественного мнения выявила, что таких стандартов не существует. Процесс переоценки ценностей начался и все еще продолжается. Герои стали предателями, а предатели — героями. Определенность испарилась из суждений об историческом прошлом. Из-за трианонской травмы и никогда не обсуждавшегося участия Венгрии в Холокосте высвободившаяся эпистемологическая неопределенность имела колоссальное влияние. Представления периода до 1945 г., которые с 1945 по 1990 г. считались ложными, вновь возникли, в том числе антисемитизм, ирредентизм, национальное превосходство и альтернативная отечественная история, подчеркивающая восточное происхождение народа. Пользуясь общественным неудовлетворением, эти представления стали основополагающими идеологическими и политическими мотивами для многих людей, в частности для молодежи, которые искали свое место в этом все более и более неясном мире.

Новые структурные изменения общественного мнения привели к разрушительным социально-психологическим последствиям. Общественные СМИ стали полем боя конкурирующих политических элит. Не было создано форумов демократической политической коммуникации, и общественные дискуссии в отношении ключевых аспектов смены режима стали невозможны. Система

была демократичной, но ей не хватало демократов, которые были бы достаточно образованы, чтобы отвечать за общественные СМИ. Вместо этого публику захватили коммерческие средства массовой информации, которые предлагали развлечения, далекие от политики, в том числе служащие удовлетворению самых низменных духовных потребностей. В полученном коммуникационном пространстве вернувшиеся из прошлого антилиберальные и антикапиталистические взгляды крайне правой политической идеологии легко нашли своих последователей.

Вопреки ожиданиям, гражданское общество (*societas civilis*), которое стало бы школой демократической жизни и мастерской по созданию солидарности, ответственности и доверию, не было усиленно или завершено. По сути, не были образованы именно те ценности, которые и скрепляют современное общество. Развитию гражданского общества мешало отсутствие западных традиций. «Пустой индивидуализм» венгров, так умело описанный Элемером Ханкиссом (Hankiss, 1982) в восьмидесятых годах прошлого столетия, оказал негативное влияние. Государство, на первый взгляд, не отказалось от своей первоочередной роли в определении перераспределения средств, предназначенных для гражданского общества. Сами люди не знают, как создать, финансировать и контролировать гражданские организации независимо от государства (Jensen, Mislivetz, 1988).

В социалистическом обществе не было очень богатых или очень бедных. Было небольшое неравенство, но в результате почти полного контроля экономики со стороны государства, отсутствия безработицы и масштабного перераспределения благ люди, живущие в социалистическом обществе, не ощущали большого разрыва между эгалитарной идеологией и реальностью. У всех была крыша над головой, работа, пенсия к старости и доступ к медицинским, образовательным и культурным услугам. Даже при снижении социальной мобильности мальчики и девочки чувствовали, что у них есть возможность достичь более высокого статуса, нежели тот, что имеют их мамы и папы.

После 1990 г. стало происходить обратное. Социальное неравенство стало очевидным и разительным. Большинство венгров чувствовали, что проиграли от смены режима, и никто не верил, что «победители» стали богаче благодаря своим навыкам, свершениям и принятию рискованных решений. Скорее основное мнение сводилось к тому, что это богатство возникло благодаря связям, которые активизировал государственный социализм, и незаконным способам обогащения (Kluegel, Mason, Wegener, 1995). Пропасть между богатыми и бедными разрасталась, средний класс стал скатываться вниз. В настоящее время 1/10 часть населения считается средним классом по стандартам ЕС. Остальные 9/10 относятся либо к бедным, либо к одной из групп, приближающихся к бедности (Opody, 2014). Школьная система воспроизводила это социальное неравенство и не могла дать шанс продвижения новым поколениям, которые только начинают жить.

Результаты недавнего исследования Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) подтверждают, что школа порождает социальное неравенство. В качестве примера используем результаты изучения уровня математической грамотности. Хорошо известно, что высокий уровень математической грамотности — надежный идентификатор хороших шансов трудоустройства в будущем для молодежи. Неравенство в распределении математических навыков никак не предполагает неравенство в распределении благ в рамках одного народа. По данным отчета PISA, Венгрия — среди стран, где старшеклассники демонстрируют уровень подготовки по математике ниже среднего, они и находятся ниже среднего уровня равенства образовательных возможностей. Это доказывает, что старшеклассники, имеющие преимущества в социально-экономическом плане, значительно обгоняют в математике тех, кто такого преимущества не имеет. Венгрия, однако, не одинока в этой группе. Словакия, Болгария, Румыния — те постсоциалистические страны, где система образования, как правило, порождает социально-экономические преимущества и отставания (см. рис. 2).

В 2004 г. Венгрия присоединилась к ЕС. Однако это присоединение послужило источником разочарования. Из-за системы распределения крупных денежных средств, которые страна получает через ЕС, рациональное использование средств стало совершенно невозможным. Средства, выделяемые ЕС, тратились не на те цели, которые могли бы сдерживать негативные социальные, экономические и культурные процессы, сопутствующие смене режима. В результате произошли определенные изменения: на главных площадях сельских поселений появились фонтаны, были отреставрированы средневековые замки, в бедных деревушках возникли роскошные игровые площадки, по крупным городам пустили новые трамваи, а в Будапеште построили крайне дорогую линию метро, которая никому не нужна. Так как для создания новых рабочих мест не было сделано ровным счетом ничего, обделенные города не могут получить никакой выгоды от развития в контексте экономического роста. Может статься, что растрачивание впустую грантов ЕС вовсе не характерно для одной только Венгрии.

Экономика, запущенная на капиталистическую орбиту, оказалась неспособна к расширенному воспроизводству. Были созданы какие-то островки промышленности, где немногие производили множество товаров с большой совокупной выгодой, но большая часть работников не знала, что станет с их компанией завтра. Можно было не переживать за города, в которые пришли такие компании как Suzuki, Audi или Mercedes. Но из многих городов компании ушли так же легко, как и пришли — как это было с Nokia в г. Комаром или GE в г. Озд. Те, кто имел работу, сегодня её лишился. Для людей, живущих в бедных, экономически неразвитых регионах стала уделом постоянная безработица, так же как детям их была уготована безработица и нехватка образования.

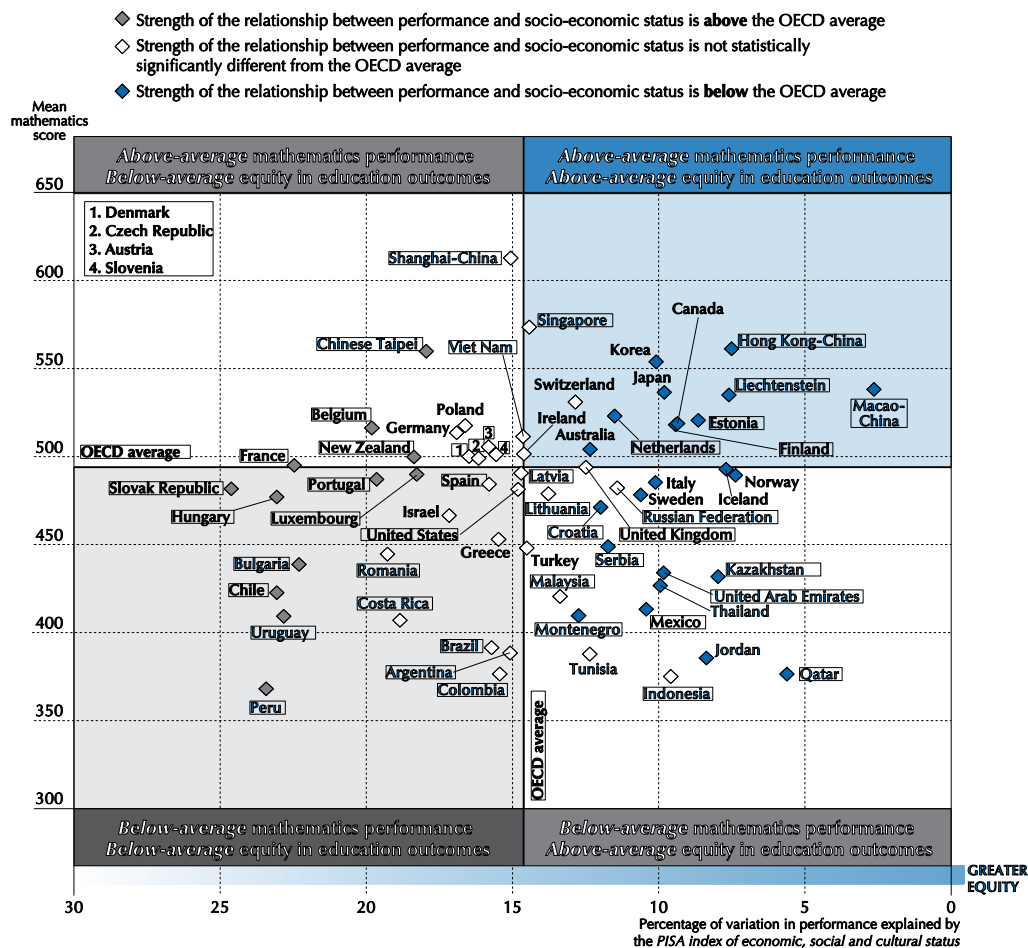

Рис. 2. Уровень математической грамотности и социально-экономический статус в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (OECD, PISA 2012)

Легенда и пояснения к графику: Strength of the relationship between performance and socio-economic status is **above** the OECD average — соотношение между уровнем математической грамотности и социально-экономическим статусом **выше среднего по ОЭСР**. Strength of the relationship between performance and socio-economic status is **not statistically significantly different** from the OECD average — соотношение между уровнем математической грамотности и социально-экономическим статусом статистически не отличается от среднего по ОЭСР. Strength of the relationship between performance and socio-economic status is **below** the OECD average — соотношение между уровнем математической грамотности и социально-экономическим статусом **ниже среднего по ОЭСР**. Ось Y — средний балл по математике. Ось X — процентность вариации экономической грамотности, объясняемая индексом экономического, социального и культурного статуса PISA.

Секторы графика (слева направо): выше среднего уровня грамотности \ ниже среднего уровня образовательных возможностей; выше среднего уровня грамотности \ выше среднего уровня образовательных возможностей; ниже среднего уровня грамотности \ ниже среднего уровня образовательных возможностей; ниже среднего уровня грамотности \ выше среднего уровня образовательных возможностей.

Shanghai — China — Шанхай (Китай), Singapore — Сингапур, Hong Kong-China Гонконг (Китай), Chinese Taipei — Китайский Тайбэй (Тайвань), Korea — Республика Корея, Macao-China — Макао (Китай), Japan — Япония, Liechtenstein — Лихтенштейн, Switzerland — Швейцария, Netherlands — Нидерланды, Estonia — Эстония, Finland — Финляндия, Canada — Канада, Poland — Польша, Belgium — Бельгия, Germany — Германия, Viet Nam — Вьетнам, 3. Austria — Австрия, Australia — Австралия, Ireland — Ирландия, 4. Slovenia — Словения, 1. Denmark — Дания, New Zealand — Новая Зеландия, 2. Czech Republic — Чешская Республика, France — Франция, United Kingdom — Великобритания, Iceland — Исландия, Latvia — Латвия, Luxembourg — Люксембург, Norway — Норвегия, Portugal — Португалия, Italy — Италия, Spain — Испания, Russian Federation — Россия, Slovak Republic — Словацкая Республика, United States — США, Lithuania — Литва, Sweden — Швеция, Hungary — Венгрия, Croatia — Хорватия, Israel — Израиль, Greece — Греция, Serbia — Сербия, Turkey — Турция, Romania — Румыния, Bulgaria — Болгария, United Arab Emirates — ОАЭ, Kazakhstan — Казахстан, Thailand — Таиланд, Chile — Чили, Malaysia — Малайзия, Mexico — Мексика, Montenegro — Черногория, Uruguay — Уругвай, Costa Rica — Коста-Рика, Albania — Албания, Brazil — Бразилия, Argentina — Аргентина, Tunisia — Тунис, Jordan — Иордания, Colombia — Колумбия, Qatar — Катар, Indonesia — Индонезия, Peru — Перу.

Социальная политика не смогла предложить иного решения хронической проблемы бедности в результате нехватки рабочих мест, кроме как пособия по безработице, которые не боролись с бедностью. Вместо принятия мер по интеграции социально незащищенных социальная политика поддерживала сегрегацию. Правительство, избранное в 2010 и переизбранное в 2014 г., ввело реформу «обеспечения работой», которая была направлена на призыв безработных и несамодеятельных лиц вступить в ряды армии служащих муниципальных коммунальных предприятий.

За последние десять лет уровень бедности растет все больше. Приведенная ниже таблица показывает неуклонный рост числа бедных. Пропась между Венгрией и остальной Европой разрастается (см. таб. 1).

Венгрия занимала 26-е место по количеству жителей, терпящих тяжелые лишения, в рейтинге, который был составлен на основе данных из 28 стран-членов ЕС (2013).

Жители, попадающие в категорию «цыгане», особенно часто оказываются в группе людей, терпящих лишения. Нецыганское большинство видит иллюзорную взаимосвязь между цыганами, бедностью и сопутствующими ей побочными эффектами (преступность, наркозависимость, проституция). Возникающие

Таблица 1

Численность людей, живущих в бедности, в ЕС (%)⁶

	2005	2011	2013
В среднем по 27 странам ЕС	10,8	8,8	9,6
Еврозона (18 стран)	5,9	6,8	7,4
Венгрия	22,9	23,1	26,8

в связи с этим опасения и дискриминация исключают возможность присоединения цыган к категории «нация». Эта комбинация социальных и этнических категорий, воздействие которых взаимно усиливается, стала клеймом, которое не позволяет выбраться из глубин бедности даже тем, кто готов быть мобильным и учиться.

Части Северной и Южной Венгрии, а также значительные изолированные области населены цыганами. Как показывает рис. 3, эти области стали социально и экономически проблемными, в них любое действие межэтнического насилия может спровоцировать разрушительные межэтнические конфликты. Доля цыганского населения в Венгрии – одна из самых высоких среди стран-членов ЕС (см. рис 4).

Большая часть населения находится на попечении государства. Официально работающими являются только четверо из десяти граждан Венгрии.

Как показано на рис. 5, в данный момент большинство жителей получает средства к существованию от государства. 60% венгерского населения не имеют независимого источника средств к существованию⁷. Неудивительно, что в силу экономически зависимого положения граждан в их системе ценностей прослеживается психологическая зависимость. Согласно результатам последнего европейского социального исследования, профиль венгерского населения едва ли можно охарактеризовать как автономный и открытый к переменам. Первой

⁶ Показатель «материальные лишения» складывается из таких параметров как экономические ограничения, товары длительного пользования, жилье и среда проживания. Люди, испытывающие тяжелые материальные лишения, живут в условиях строгих ограничений, связанных с нехваткой ресурсов. Их жизненные условия характеризуются по меньшей мере четырьмя из девяти перечисленных далее параметров материальных лишений: они не могут позволить себе 1) оплачивать арендную плату или счета коммунальных услуг, 2) поддерживать в доме комфортно теплую температуру, 3) оплачивать непредвиденные расходы, 4) есть мясо, рыбу или эквивалентные им белковые продукты раз в два дня, 5) провести выходные не дома, 6) автомобиль, 7) стиральную машину, 8) цветной телевизор или 9) телефон». Евростат, таблица t2020_53, доступна по ссылке <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=t2020_53&language=en> 28. October 2014.

⁷ Пенсионные выплаты венгерским гражданам осуществляются государственной системой, в которой не учитывается доход пенсионера во время его прошлой трудовой деятельности.

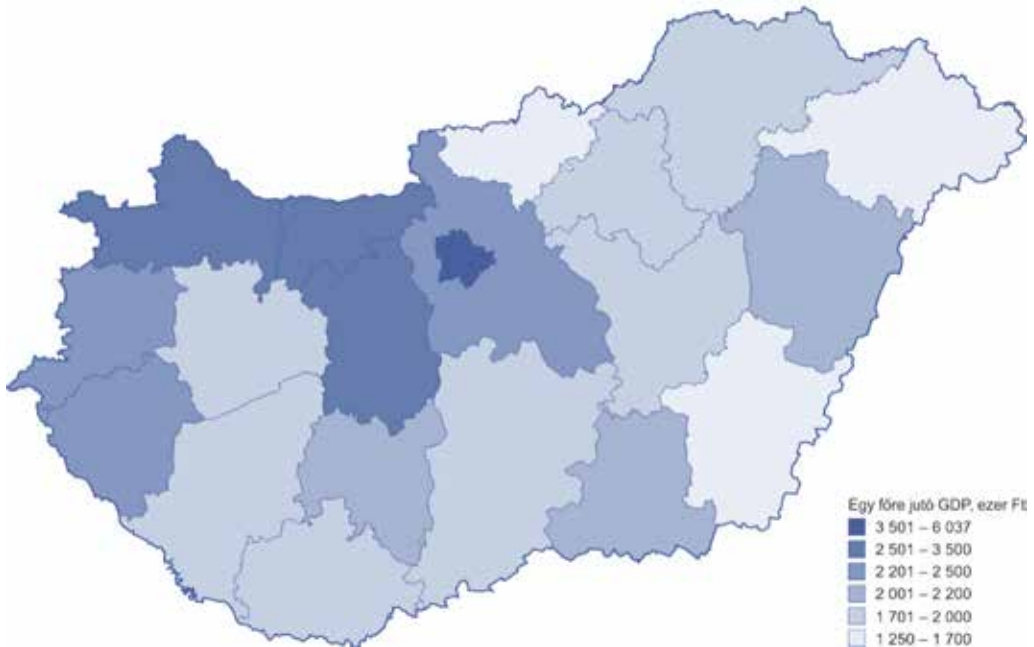

Рис 3. ВВП на душу населения по медье в Венгрии (Венгерский форинт 1 000, 2011) ⁷

ценностью венгров является безопасность, в сравнении с европейцами они менее склонны к конформизму и протесту против власти.

Профиль ценностей, представленный в табл. 2, подтверждает теорию Элемера Ханкисса (Hankiss, 1982) о «пустом индивидуализме» венгров.

Из-за отсутствия политической социализации и политической культуры разочарование, возникшее вследствие экономических, социальных и психологических процессов, сопровождающих перемены, спровоцировало агрессию, искаженное видение ситуации и преследование инакомыслящих членами большинства, которые почувствовали себя жертвами смены режима. Была установлена «культура исключения», которая выводит на периферию общества, объявляет вне закона и клеймит группы, которые не соответствуют «национальным» и «христианским» моделям, включая цыган, либералов, людей с ориентацией, отличающейся от присущей большинству, иностранцев, евреев, наркоманов и индивидов с судимостью.

Согласно результатам опроса общественного мнения, большинство населения разделяет стереотипы, которые сформировались по отношению к людям, принадлежащим к определенным меньшинствам, и сейчас в основном негативно сказываются на цыганах. Как показывает рис. 6, усилилось влияние предрас-

⁸ Центральный офис статистики Венгрии, Региональный атлас – медье, регион. Доступно по ссылке <http://www.ksh.hu/teruleti_atlasz_megyek> 28. October 2014.

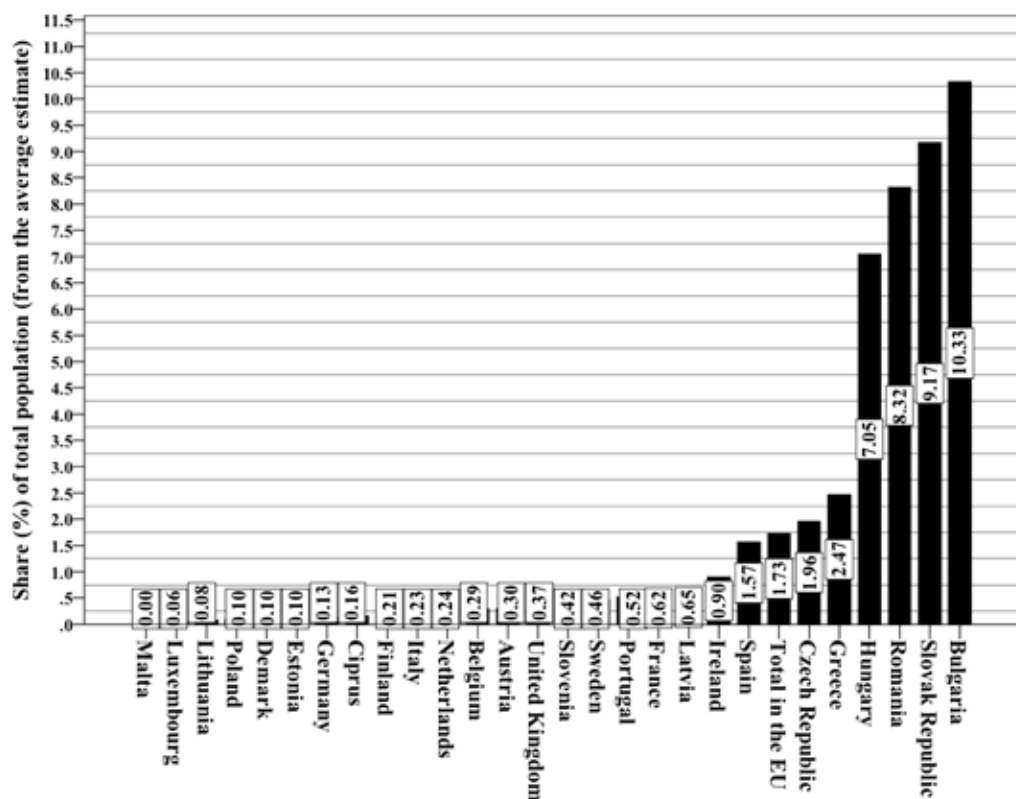

Рис. 4. Доля цыганского населения в странах–членах ЕС ⁸

Легенда:

Ось x — доля (%) от всего населения (вычислено на основе подсчета среднего).

Ось y (по возрастанию) — Мальта, Люксембург, Литва, Польша, Дания, Эстония, Германия, Кипр, Финляндия, Италия, Нидерланды, Бельгия, Австрия, Великобритания, Словения, Швеция, Португалия, Франция, Латвия, Ирландия, Испания, Всего в ЕС, Чешская Республика, Греция, Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария.

судков и шовинизма в распределении общественных благ на умы венгров, что аналогично тенденциям и в других странах периферии ЕС.

Ось x (по возрастанию) — Швеция, Норвегия, Швейцария, Германия, Дания, Нидерланды, Финляндия, Польша, Испания, Бельгия, Италия, Ирландия, Словения, Франция, Великобритания, Болгария, Чехия, Литва, Словакия, Эстония, Португалия, Венгрия, Украина, Албания, Косово, Кипр.

⁹ Информация Европейской комиссии, направленная Парламенту, Совету, Европейскому социально-экономическому комитету и Комитету регионов, Концептуальные рамки стратегий ЕС по национальной интеграции цыган до 2020 года. СОМ (2011) 173

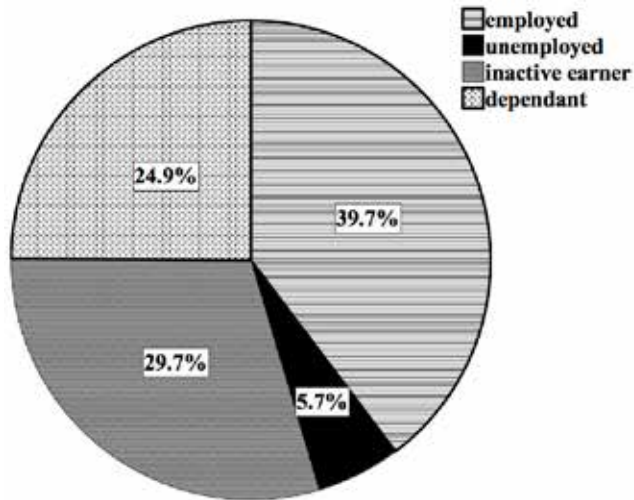

Рис. 5. Распределение венгерского населения по видам занятости, 2011
(Лакатос, 2014)

Легенда: employed — работающие, unemployed — безработные, inactive earner — трудящиеся, в данный момент не участвующие в трудовой деятельности, dependant — находящиеся на попечении государств

Во время событий короткого «двадцатого века», который продлился с 1918 до 1991 г., Венгрия подверглась особенно тяжелым испытаниям. После Первой мировой войны по стране прокатились две революции и одна контрреволюция. Мирный договор, подписанный в 1920 г. в Большом Трианоне, дворце на территории Версальского парка, восстановил независимость Венгерского государства, но не принес радости венгерскому народу, поскольку одна треть венгерского населения и две трети территории, которая ранее принадлежала Венгрии, были отданы соседним странам. До того как Венгрия вступила во Вторую мировую войну, последствия трианонской травмы ослабли, большая часть потерь была восстановлена, но восстановление в правах страны было связано с Германской империей. Поражение Германской империи восстановило прежние размеры усеченной Венгрии. Большое количество евреев, живущих вне страны, вернулись в Венгрию с 1938 по 1941 г. Сначала они разделяли радость всех венгров, с которыми вместе жили на возвращенных территориях. Однако прошло немного времени, и они поняли, что, согласно антисемитским законам, к ним будут относиться как к людям второго сорта. Кульминацией травмы, нанесенной евреям, стала депортация венгерскими властями более 400 000 евреев за шесть недель в концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау в мае и июне 1944 г.

Выжившие жертвы антисемитских законов и беднейшие слои сельскохозяйственного пролетариата видели в приходе Советской Армии в 1945 г. осво-

Таблица 2

Профиль ценностей венгров в сравнении с профилем ценностей стран индустриализированного ядра ЕС и всех стран ЕС¹⁰

	ЕС1	ЕС2	Венгрия
Благожелательность	0,8 (1)	0,75 (1)	0,44 (2)
Универсализм	0,65 (2)	0,63 (2)	0,39 (3)
Безопасность	0,46 (3)	0,48 (3)	0,63 (1)
Саморегуляция	0,39 (4)	0,36 (4)	0,17 (4)
Традиция	0,12 (5)	0,13 (5)	-0,05 (6)
Конформизм	-0,23 (6)	-0,17 (6)	-0,33 (7)
Гедонизм	-0,27 (7)	-0,34 (7)	0 (5)
Достижение	-0,43 (8)	-0,4 (8)	-0,14 (8)
Поощрение	-0,73 (9)	-0,73 (9)	-0,75 (10)
Власть	-1,11 (10)	-1,03 (10)	-0,57 (9)

бождение, но для большинства это событие было связано с ограничением прав и свобод. Государственная социалистическая система по образцу Советского Союза установилась с 1948 г. и оставалась неизменной долгое время. В 1956 г. поднялось быстро подавленное восстание против системы. За ним последовало решительное возмездие. Однако с 1960 г. жесткость рамок системы начала ослабевать. Если человек не говорил о прошлом, то мог избежать проблем и даже улучшить финансовое положение.

После перемены режима реальные жертвы и потомки людей, травмированных предыдущими событиями, не смогли найти общий язык. Те, кто считал себя в душе «мадьярами», обвиняли своих соотечественников, которые считались «евреями», в равнодушии к скорби и боли трианонской травмы. Те, кто идентифицировал себя евреями, будучи потомками жертв и выживших Холокоста, уличали своих нееврейских сограждан в отсутствии сочувствия к страданиям

¹⁰ «ЕС1»: Бельгия, Дания, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания.

«ЕС2»: Бельгия, Болгария, Кипр, Чешская Республика, Германия, Дания, Эстония, Испания, Финляндия, Франция, Великобритания, Ирландия, Италия, Литва, Нидерланды, Польша, Португалия, Швеция, Словения. Данных о странах, которые не были упомянуты, не содержалось в Европейском социальном обзоре 2012 г. Источник данных: ЕСИ 6-й раунд: Европейский социальный обзор, данные 6-го раунда (2012). Издание файла данных 2.0. Норвежская служба данных по социальным наукам, Норвегия – Архив данных и распределительная служба данных ЕСИ.

Мы использовали метод вычисления ценностей человека, предложенный Ш. Шварцем. Шалом Х. Шварц. Предложение по измерению ценностных ориентаций нации [Глава 7 в Отчете по опросу по вопросам развития Европейского социального обзора], доступно по ссылке <http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf> 28. Октябрь 2014 г.

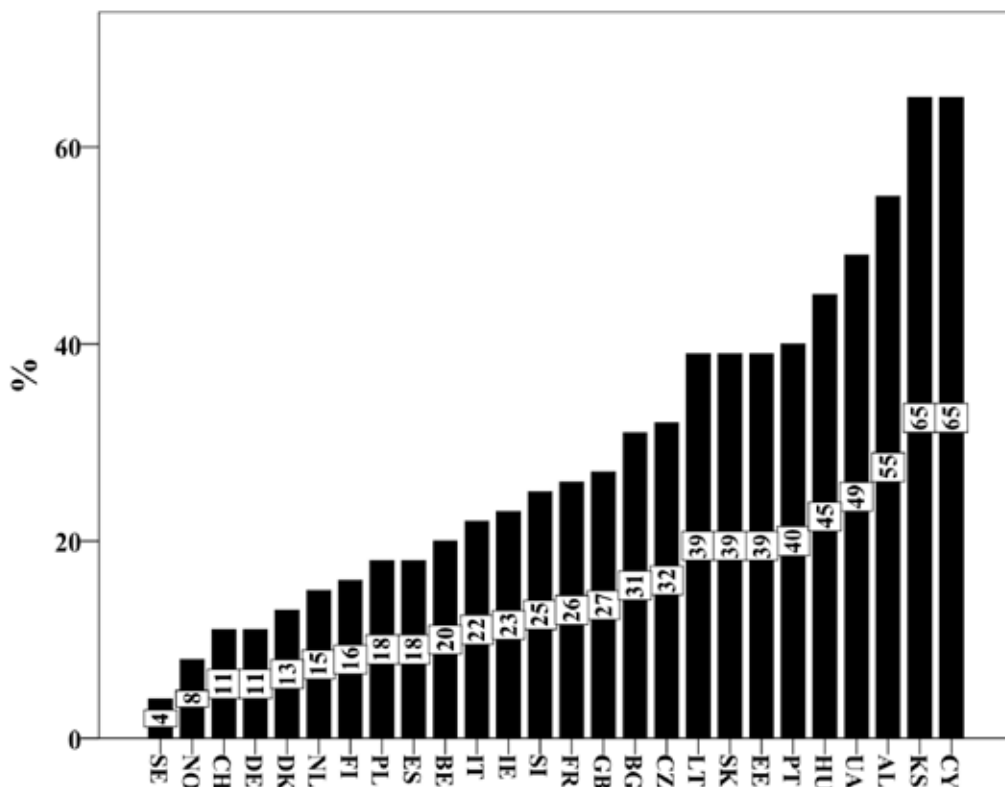

Рис. 6. Предубеждения и шовинизм в распределении социальных благ в европейских странах, 2013 ¹¹

людей, которые подверглись преследованиям из-за антисемитских законов в 1939–1944 гг. Конфликты из-за непонимания сделали невозможной организацию достойного дня памяти 70-й годовщины Холокоста в Венгрии.

Также не было установлено контакта между виновниками и жертвами унижений, перенесенных во время социалистического государства. Не были опубликованы документы, которые бы пролили свет на то, кто на кого писал доносы.

В коллективной памяти возникает хаос. Хотя все больше времени проходит с того момента как травмы были перенесены, кажется, что они становятся все актуальней с каждой годовщиной. Преодолеть противостояние с прошлым так и не удалось, а значит, невозможны примирение и искренняя скорбь.

¹¹ Источник: Политический капитал, Дерекс (DEREX – спрос на праворадикальный экстремизм) Индекс. Доступно по ссылке <<http://derexindex.eu/Onlinedataanalysis>> 28. Октябрь 2014. Основано на 6 раунде Европейского социального обзора, Издания файла данных 2.0.

Национальная система сотрудничества

В результате кумулятивного воздействия вышеперечисленных обстоятельств наступил кризис либеральной политической системы и рыночной экономики. Политическая сила, сумевшая понять суть кризиса, победила на парламентских выборах в 2010 г. и без промедления начала реформы.

Реформы были направлены на устранение промахов либеральной демократии и рыночной экономики. Более того, стимулом перемен было желание полностью обновить политическую элиту. Преобразования способствовали ограничению политического пространства, на котором были представлены принципы либеральной демократии, подчинению рыночной экономики государству, разрыву с конституциональными принципами, а также захвату и экспроприации национальной памяти.

Инициаторы новой системы назвали ее «Национальной системой сотрудничества», в которой сотрудничать можно было только с руководством, проводящим реформы. Реформы проводились одна за другой, а новая система все больше стала напоминать старую, существовавшую до 1989 г. Стало очевидным намерение исключить всех независимых субъектов из сфер экономики, общественности, культуры и образования, оставив в них только государство. Самоуправление тоже не избежало этой участи. Как и в политической системе, существовавшей до 1989 г., в новой системе 2010 г. центральная власть принимала решения, не обсуждая их с заинтересованными сторонами. Возможность проведения референдумов была значительно ограничена. Автономия университетов была упразднена. Была введена система централизованного среднего образования. Учителей лишили права выбирать учебники, по которым они будут обучать. Банки и компании были национализированы. Деятельность независимых общественных организаций была приостановлена.

Процедура проведения выборов была изменена таким образом, что смещение главы государства и его команды стало практически невозможным. Оппозиция не сразу поняла истинную природу Национального сотрудничества и включилась в предвыборную гонку. Она потерпела сокрушительное поражение в выборах 2014 г., когда правящая партия получила большинство — 2/3 и 45% голосов. Помимо этого, явка избирателей была очень низкой, едва больше 60%. Ким Лейн Шеппеле охарактеризовал выборы следующей фразой: «законные, но несправедливые» (Scheppele, 2014). Результаты выборов в органы местного самоуправления не раз показывали, что политика государства отвечает ожиданиям значительного числа людей.

Левые партии и либеральная оппозиция были разрознены и не могли предложить социальной и политической программы, качественно отличающейся от

¹² В выборах 2014 г. не было второго тура, и вследствие изменений в электоральной системе в будущем его также не будет. Источник данных: Nemzeti Választási Iroda, доступно по ссылке <<http://www.valasztas.hu>> 28. Октябрь 2014.

той, которая не оправдывала надежд населения уже два десятилетия. При этом ультраправые партии вышли на первый план, и именно партия под названием «За лучшую Венгрию» (Йоббик) может стать альтернативой нынешнему правительству с умеренно правым политическим курсом.

Успехи на выборах в 2014 и 2015 гг. доминирующей политической партии обоснованно вызывают вопрос: почему? Причины, по которым Система национального сотрудничества осталась политически жизнеспособной, несмотря на меры, лишаящие свобод, с помощью которых она смогла успешно противостоять конкуренции со стороны ультраправой, левой и либеральной оппозиции, не очевидны.

Можно дать несколько объяснений. Исторически в политической культуре Венгрии не хватало демократических элементов. Период от 1990 до 2010 г. был слишком коротким, чтобы жители Венгрии вошли во вкус демократии. Происходил диаметрально противоположный процесс. С 2002 г. все меньше и меньше людей участвовали в выборах, проходящих раз в четыре года (см. рис. 7). Казалось, что тенденцию к пассивности и отказу от участия невозможно остановить (и она продолжала разрастаться после введения Национальной системы сотрудничества).

Общество не смогло воспринять либеральную демократию и рыночную экономику в качестве альтернативы хаосу. Большинство было расстроено, испытав на себе воздействие «невидимой руки» рынка. В сознании населения демократия ассоциировалась с ощущениями анархии, коррумпированности и мошенничества, что в психологическом смысле лишило смену режима правовых основ. Национальная система сотрудничества, напротив, возродила хорошо знакомые воспоминания о иерархической субординации и усилила стремление возродить власть, которая не терпит возражений и управляет «видимой рукой». Авторы Национальной системы сотрудничества прекрасно понимали, что обществом, большинство членов которого привыкло к авторитарному режиму, следует руководить с помощью авторитарных методов. Хотя они и обладали искусством демагогии в совершенстве, но, тем не менее, знали, что риск проиграть выборы можно существенно снизить, изменив электоральную систему таким образом, чтобы она давала преимущество лицам, уже занимающим посты.

Политических реалий вступления в ЕС и НАТО не было достаточно, чтобы большинство венгров поняли свою принадлежность к Западу. В 1905 г. великий венгерский поэт Эндре Ади очень точно назвал Венгрию «страной-паромом», так как она курсирует между двумя берегами «с востока на запад, но охотнее всего в обратном направлении». Ади мог написать эти строчки и на сто лет позже. Западная система ценностей никогда действительно не была частью венгерской национальной идентичности (Csepeli, 1997). Так как Венгрия веками была лишена независимости, важной частью венгерской национальной идентичности стали подозрительность и недоверие к иностранцам.

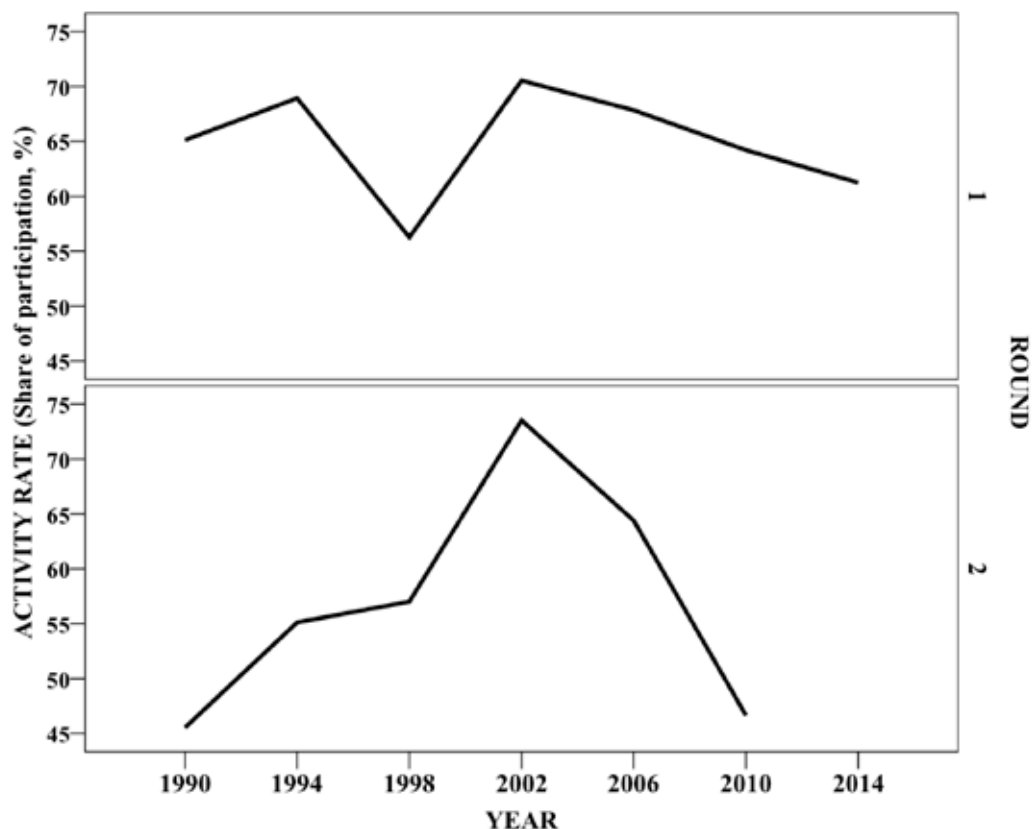

Рис. 7. Показатели участия населения в парламентских выборах между 1990 и 2014 гг. в Венгрии¹²

Ось у — показатели активности населения (доля участия,%). ТУР. Ось х — год

Пропаганда Национальной системы сотрудничества ловко воспользовалась чувством разочарования, свойственного национальной идентичности. Стоящие у власти политики, внешне логично аргументируя свою позицию, внушили народу, что Европейский союз является преемником иностранцев, которые когда-то притесняли Венгрию (турки, австрийцы, немцы и СССР). Правительство умело сыграло на мотивах борцов за свободу, которые раньше сражались за независимость страны. Эффект был усилен с помощью подогревания полемики, напоминающей о трианонской травме, и национальной жалости к себе, а также культуры жалоб, которые являются прямым следствием восприятия себя в качестве жертвы.

Из-за пренебрежения конституционными стандартами абсолютизм Национального сотрудничества привел к состоянию, описываемому латин-

ским выражением «*auctoritas facit legem*» (власть создает закон). Поправки к Конституции, принятой в 2011 г., вносились пять раз за три года. Эти поправки все больше сужали поле деятельности, на котором альтернативные политические силы могли противостоять развивающейся нелиберальной политической и экономической системе. Согласно дипломированному социологу Балинту Мадьяру, бывшему министру культуры и образования, новая экономическая элита имеет сходство с организацией мафиозного типа (Magyar, 2013; Magyar, 2014). Хотя можно возразить, что и предыдущая элита также не проявляла осмотристельности в вопросах присвоения государственных активов.

В Венгрии эмиграция, вызванная несогласием с действующей экономической и политической системой, всегда считалась нормальным явлением в прошлом. За четыре года переходного периода почти полмиллиона (424000) венгерских граждан выбрали эмиграцию. Покинуть страну стало легче после вступления в ЕС. В основном уехали молодые предприимчивые люди с образованием, отвечающим требованиям рынка (рис. 8). Процесс продолжается и в данный момент. Так как нет достоверных данных, невозможно сказать, какие у эмигрантов мотивы покинуть страну, но в результате процесс, очевидно, имеет признаки утечки умов.

Перспективы

В краткосрочной перспективе для системы, установившейся в Венгрии в результате выборов в 2010 г., не существует альтернативы. Вследствие неверного применения практик либеральной демократии и рыночной экономики большинство венгерского общества проявило стремление сбежать от свободы, а не принять ее, что является уникальным явлением для региона. Демократия и капитализм были внедрены без согласия народа и стали для него неприятным сюрпризом. Иллюзии, связанные с изменением системы, вскоре разбились о разочарование, исходящее от возрастающего неравенства, экзистенциальной и эпистемологической неуверенности. Недостаток надлежащих средств интеграции вынудил людей прибегать к моделям поведения и видения ситуации, которые были усвоены в прошлом. Антисемитизм, ксенофобия, исключаяющий национализм, анти-цыганские настроения заполнили когнитивный вакуум, который образовался в результате перехода. Именно эти непредвиденные последствия перехода от государственного социализма к либеральной демократии и рыночной экономике стали основой для «революции через голосование» в 2010 г.

В долгосрочной перспективе система, попирающая либеральные основы, является неустойчивой, поскольку противоречит ценностям ЕС и НАТО, организаций, в которых Венгрия состоит. Сложившаяся в рамках Национальной системой сотрудничества модель управления отрицает ценности и принципы международной среды, в которой существует в данный момент Венгрия. Попытки

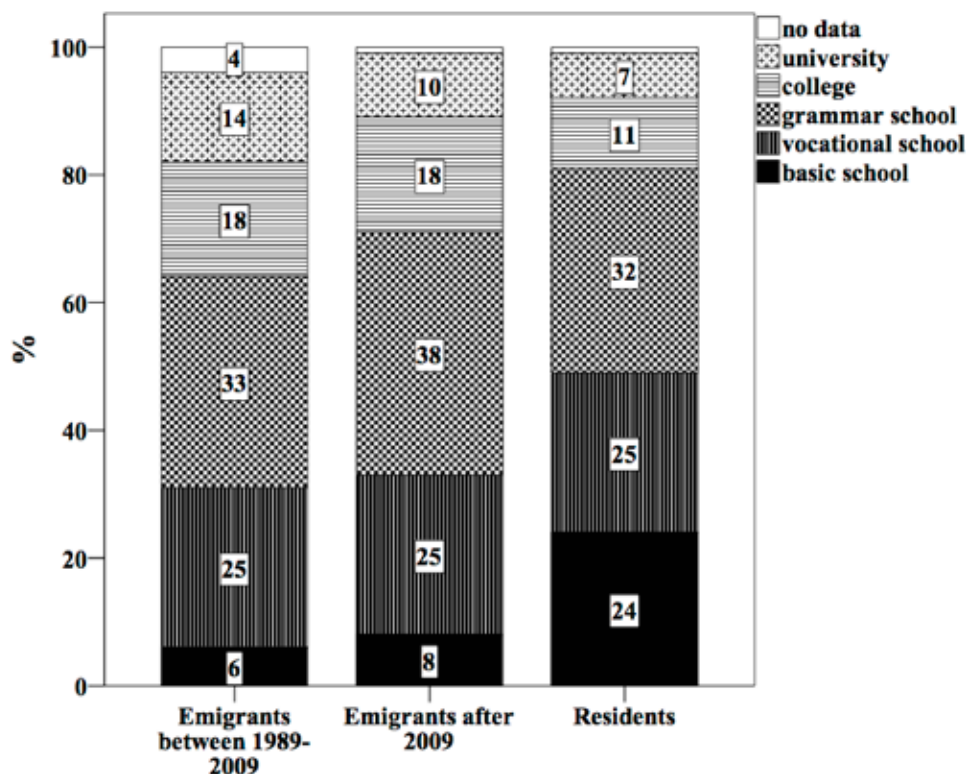

Рис. 8. Распределение эмигрантов в соответствии с уровнем образования по сравнению с местным населением (Центральный офис статистики Венгрии, A SEEMIG, 2014)

Легенда рисунка: По оси x (слева направо) — эмиграция между 1989 и 2009, эмиграция после 2009 г., местное население. Справа от рисунка — нет данных, высшее образование, среднее профессиональное образование, гимназия, профессиональное техническое образование, среднее образование

поменять курс на Восток и заключить альянс с Россией, Китаем и арабскими странами не представляются перспективными. Исторические и социологические доказательства подтверждают, что системы, подавляющие независимость, неспособны расти. Срок существования централизованных систем ограничен. Они слишком поздно реагируют на неизбежно возникающие ошибки и неверные расчеты, что неминуемо ведет к кризису. Национальной системе сотрудничества придется дать свободу действия конкурирующим силам экономического и политического толка, иначе она будет разрушена.

Библиографический список

1. A SEEMIG — Managing Migration in South East Europe transznacionális együttműködési projekt „Helyzetkép a magyarországi elvándorlásról” című sajtótájékoztatójának sajtóanyaga [Management of migration in Southeast Europe. Projects of cross-border cooperation. A press conference "A situation in Post-Soviet Hungary"]. (2014, October 15). Budapest: Hungarian Central Statistical Office. Retrieved from http://www.ksh.hu/docs/szolgaltatasok/sajtoszoba/seemig_sajto_reszletes.pdf
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions an EU Framework for National Roma Integration Strategies up to 2020. (2011, April 5). *EUR-Lex. Access to European Union law*. Retrieved from <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52011DC0173>
3. Csepeli, G. (1997). *National identity in contemporary Hungary*. Fenyő, M.D. (transl.) (Monograph); Highland Lakes: Atlantic Research and Publications, Inc.; New York: Distributed by Columbia University Press
4. Csepeli, Gy. & Muranyi, I. (2012). New Authoritarianism in Hungary at the beginning of the 21st century. *Central European Political Science Review*, 13 (50), 65–95.
5. Eurostat. Duration of working life. (2014). Retrieved from <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdde420>
6. Hankiss, E. (1982). *Diagnózisok* [Diagnostics]. Budapest: Magveto.
7. Havel, V. & Keane J. (1985). *The Power of the Powerless: Citizens Against the State in Central Eastern Europe*. New York: Armonk.
8. Heidegger, M. (1985). The Self-Assertion of the German University and The Rectorate 1933/34: Facts and Thoughts. *Review of Metaphysics*, 38 (3), 467–502.
9. Human Rights Watch. (2013). *Wrong Direction on Rights: Assessing the Impact of Hungary's New Constitution and Laws*. Retrieved from http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/hungary0513_ForUpload.pdf
10. Hungarian Central Statistical Office. Regional Atlas — Counties and regions. (2014). Retrieved from http://www.ksh.hu/teruleti_atlasz_megyek
11. Jensen, J. & Miszlivetz, F. (1988). An Emerging Paradox. Civil Society from Above? In D. Rueschemeyer, M. Rueschemeyer and B. Wittrock (Eds.) *Participation and Democracy, East and West: Comparisons and Interpretations* (pp. 83–92). New York: M. E. Sharp.
12. Jensen, J. (2010). *Globalization of Management in the World with a Set of Interested Parties*. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing
13. Kluegel, J. R., Mason D. S. & Wegener B. (Eds.) (1995). *Social Justice and Political Change: Public Opinion in Capitalist and Post-Communist States*. New York: Aldine DeGruyter.
14. Lane, D. (2007). *Transformation of State Socialism: System Change, Revolution or Something Else?* New York: Palgrave Macmillan.
15. Lavigne, M. (1999). *The Economics of Transition: From Socialist Economy to Market Economy*. London: Palgrave MacMillan.
16. *Magyar statisztikai évkönyv* [Hungarian Statistical Yearbook] (2014). Budapest: Hungarian Central Statistical Office.

17. Magyar, B. (Ed). (2013). *Magyar Polip — a posztkommunista maffiaállam* [Hungarian Octopus — The Postcommunist Mafia State]. Budapest: Noran Libro.
18. Magyar, B. (Ed). (2014). *Magyar Polip — a posztkommunista maffiaállam 2* [Hungarian Octopus — The Postcommunist Mafia State 2]. Budapest: Noran Libro.
19. *National Election Office*. (2014). Retrieved from <http://www.valasztas.hu/en/ovi/index.html>
20. Onody, M. (2014, July 13). Egy rossz körte a magyar társadalom [Rotten apples of the Hungarian society]. *Népszabadság* [Newspaper]. Retrieved from <http://nol.hu/belfold/gyengulo-kozeosztaly-1467843>
21. PISA 2012 Results: Excellence through Equity. V. II. (2013). doi: 10.1787/9789264201132-en
22. Political Capital. Demand for Right-Wing Extremism (DEREX) Index. (2014, October 28). Retrieved from <http://derexindex.eu/Onlinedataanalysis>
23. Scheppele, K. L. (2014, April 13). Legal But Not Fair (Hungary). *New York Times*. Retrieved from <http://krugman.blogs.nytimes.com/2014/04/13/legal-but-not-fair-hungary/>
24. Schivelbusch, W. (2001). *Die Kultur der Niederlage: der amerikanische Süden 1865, Frankreich 1871, Deutschland 1918* [The Culture of Defeat: The American South 1865, France 1871, Germany 1918]. Berlin: Fest.
25. Schwartz, S. H. (2003). *A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. In The Questionnaire Development Package of the European Social Survey*. Retrieved from http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf
26. Snyder, T. (2010). *Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin*. New York: Basic Books.
27. Szucs, J. (1983). The three historical regions of Europe. *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 29 (2–4), 131–184.
28. Text of the Fundamental Law of Hungary as adopted by the National Assembly on 18 April 2011. Retrieved from <http://www.parlament.hu/irom39/02627/02627-0187.pdf>
29. The European Social Survey (ESS). ESS6–2012 Data Edition 2.0. Retrieved from <http://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=6>

Статья поступила в редакцию 11.07.2015.

.....

TRANSITION AND CONFLICTS: THE CASE OF HUNGARY

Csepele G., Prazsák G.

Csepele György, Eötvös Loránd University, Hungary, H-1117 Budapest, Pázmány Péter sétány
1/A. E-mail: csepele.gyorgy@gmail.com.

Prazsák Gergő, Eötvös Loránd University, Hungary, H-1117 Budapest, Pázmány Péter sétány
1/A. E-mail: prazsak@gmail.com.

This research was realised in the framework of the TÁMOP 4.2.4.A/2–11–1–2012–0001 “National Excellence Programme — Elaborating and operating an inland student and researcher personal support system convergence programme” key project, which is subsidized by the European Union and Hungary and co-financed by the European Social Fund.

The paper will deal with the distal and proximal processes resulting in the conflicts stemming from the transition to market economy and liberal democracy in Hungary between 1989 and 2010. Discussing the distal processes special emphasis has been given to the regional con-

text setting Hungary's place between the Western European and the Eastern European regions. The repercussions of the illiberal turn in Hungarian politics after 2010 are discussed as the legacy of the Central European political culture that mixed feudal and capitalist elements of mental and social structure. Concerning the proximal processes the paper argues that against all expectations the transition to a full fledged democratic and capitalist society has been halted by existential and epistemological insecurities unleashed by the unbearable burdens of the market economy and liberal democracy. Increased social inequality, ethnicization of deep-poverty and inability to grow were the consequences that have become worse by the inability to cope with the traumas of the past such as the Holocaust and the Trianon treaty. The future will show how effective the National Cooperation System established in 2010 will be.

Key words: transition, Central Europe, epistemological insecurity, social insecurity, inequality, new authoritarianism.

От редакции

Публикуемая статья венгерских учёных Д. Чепели и Г. Пражака «Переходный процесс и конфликты: случай Венгрии» вызвала оживлённую дискуссию среди членов редакционной коллегии и редакционного совета. Большинство из них сочло, что исследование посвящено актуальной теме и будет интересно читателям. В ходе полемики были высказаны замечания и предложения по доработке статьи, значительная часть из которых учтена авторами. В её тексте научный стиль сочетается с яркостью и эмоциональностью высказываемых суждений, что особенно важно в свете сложных поворотов исторического развития стран Восточной Европы, одной из которых является Венгрия. В настоящее время мы видим и возникновение в регионе новых проблем, в частности, конфликтов, связанных с потоком беженцев из ближневосточных стран. Не со всеми выводами, сделанными в статье, можно согласиться, некоторые из них покажутся спорными и подтолкнут к дальнейшему обсуждению поднятых проблем. Инициирование подобных дискуссий является одной из целей нашего научного журнала. Мы готовы предоставить его страницы для публикации альтернативных точек зрения по данной тематике.